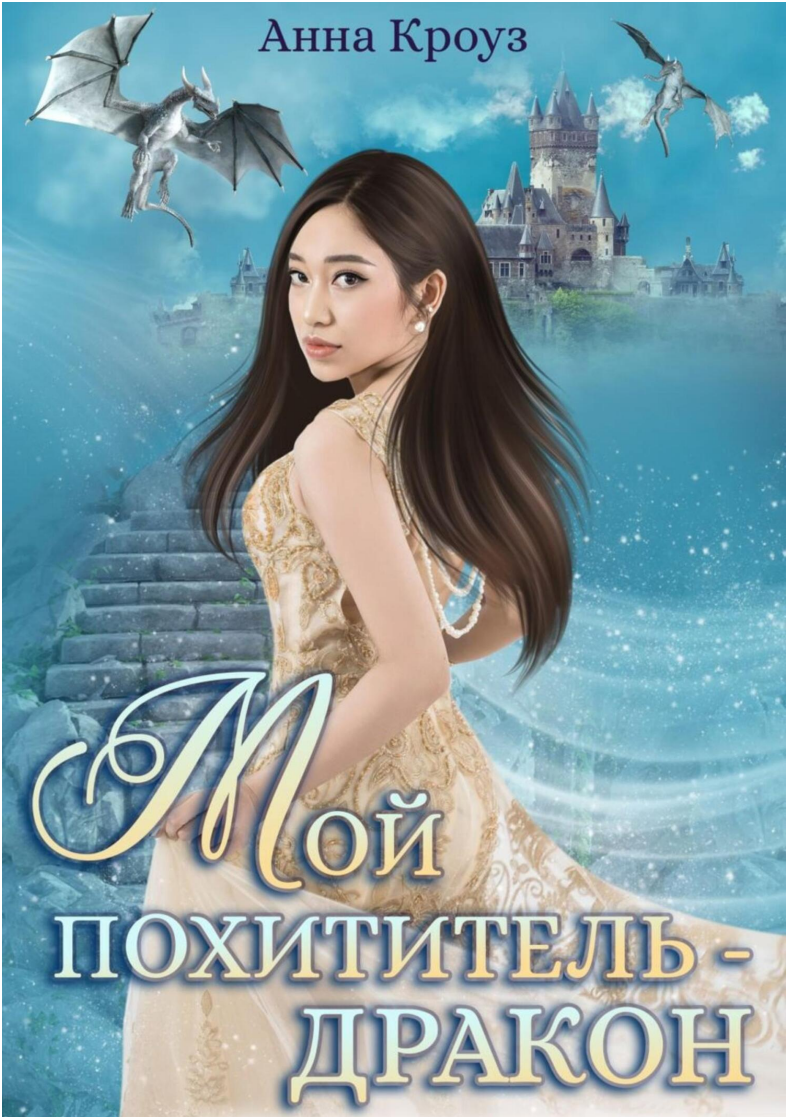
Анна Кроуз



Мой похититель - дракон

Анна Кроуз

Мой похититель – дракон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70410052
SelfPub; 2024

Аннотация

Кто ж знал, что купленное по случаю колечко перевернёт мою жизнь с ног на голову? Интересно, а если бы я знала всё, что из-за невинной покупки я попаду в мир, где есть магия и драконы, купила бы? Да ни за что!

Содержание

Глава 1 4
Глава 3 15
Глава 4 21
Глава 5 27
Глава 6 33
Глава 7 39
Глава 8 45
Глава 9 51
Глава 10 56
Конец ознакомительного фрагмента. 61

Анна Кроуз
Мой похититель – дракон

Глава 1

– …Вот потому и возникла легенда о драконах, – завершила свой рассказ экскурсовод. – А теперь пройдёмте в следующий зал.

Я словно проснулась ото сна и с удивлением посмотрела, как туристическая группа в полном составе потянулась за экскурсоводом на выход.

Глянув снова на огромный портрет властного мужчины, возле которого я остановилась полчаса назад, я отступила на шаг. Почему-то оставаться наедине с портретом мне стало боязно, как будто мужчина сейчас вышагнет из картины и скажет мне: «Что вы здесь делаете? Да еще и в таком виде? Почему в штанах, а не в бальном платье?»

Ну уж нет уж! Это моё личное дело, куда ходить и как одеваться! К тому же в поездке джинсы намного удобнее платья. Особенно бального!

Я показала портрету язык и поспешила вслед за группой.

Экскурсия в старинном замке продолжилась. Пожилая женщина экскурсовод с полностью седыми волосами, уложенными в причёску ракушку, рассказывала об истории зам-

ка, тыкая деревянной указкой в разные предметы, стоящие за стеклом в стеллажах и на мебель, окружённую красными канатами с бархатными кисточками и табличками с надписью «Не прикасаться!» Она рассказывала так, словно сама была свидетелем того, как эта мебель и предметы быта изготовлялись, и того, как они потом использовались.

Я рассматривала столовое серебро, коллекцию фарфоровых балерин, украшения из золота и самоцветов, а перед глазами стоял портрет из предыдущего зала.

Мужчине на нём было лет тридцать, самое большое тридцать пять. Одет он был в чёрный атласный камзол и такие же чёрные штаны. На шее у него висела широкая серебряная цепь с круглым гербом, размером с блюдце для чая. Чёрные, густые, немного волнистые волосы прижимал венец, тоже серебряный, украшенный синими камнями. Такими же синими, как и глаза мужчины.

А вот взгляд его… Он глядел так, будто видел всю мою подноготную и заранее презирал меня, как никчёмный мусор.

И губы… Тонкие, хорошо очерченные и презрительно поджатые.

В руках мужчина держал трость с плетёной рукояткой.

Экскурсовод что-то про него рассказывала. Кажется, это был последний владелец замка, исчезнувший около ста лет назад. После этого замок долго пустовал, но вот теперь открыли музей.

Я в этот музей попала совершенно случайно. Самолёт прилетел рано утром, а в гостиницу заселяют с двух. Вот я и пошла прогуляться, познакомиться, так сказать, с местными достопримечательностями. Так получилось, что замок располагался неподалёку от гостиницы, и я, заинтересовавшись архитектурой, подошла поближе. Оказалось, что это музей, и как раз набиралась группа для экскурсии. Ну я и купила билет.

Красивый замок, что тут скажешь! Сразу видно, что владелец был богатым и не последним человеком в городе. Но я в таком замке жить не захотела бы. Всё такое огромное! А современных удобств нет совсем. Так что посмотреть пойдёт, особенно, если нужно убить время до заселения в гостиницу. А в остальном…

Хотя признаюсь честно, был момент, когда я представила себя в шикарном летящем платье из голубого шёлка, спускающуюся по широким ступеням под руку с тем самым мужчиной. Ну или похожем на него…

А почему бы и нет? Мечтать, как говорится, не вредно, вредно не мечтать.

На выходе из музея женщина экскурсовод предложила покупать сувениры.

Большинство ограничились магнитиками и наборами открыток. А мне приглянулось кольцо. Невзрачное, тёмно-серое, как будто в чешуйках, оно скромно лежало в сторонке. И надпись на этикетке гласила, что кольцо сделано из драко-

ньего камня.

Знаем мы этих драконов! Сплошная пластмасса! На что только не пойдут люди, чтобы что-нибудь продать… вон, даже легенду про драконов придумали!

Когда я попросила у экскурсовода, а по совместительству и продавца, примерить кольцо, женщина посмотрела на меня сначала с удивлением, а потом с такой надеждой, что мне стало её жалко – целый день с туристами, а зарплата поди копеечная… И я купила кольцо. Тем более, что оно мне подошло. Буду подругам рассказывать, что мне его хозяин замка самолично подарил. И на ощупь похоже, действительно камень… Не знаю, драконий или простой булыжник, каких много на дороге, но камень.

Когда я вернулась в гостиницу, номера уже были готовы, и я заселилась без приключений. Приняла душ, приготовила платье и белый халат на завтра и остановилась посреди комнаты в задумчивости: спуститься пообедать в ресторан или поискать кафе подешевле.

Вообще, конечно, надо было бы поэкономить – мне тут жить целый месяц, а денег у меня ограниченное количество. Но посещение замка и приобретённое колечко призывали хоть на миг почувствовать себя богатой и знатной леди.

Приехала я сюда на стажировку.

Мне вообще фантастически повезло, что меня сразу после медуниверситета, буквально со студенческой скамьи взяли

на работу в современный, выстроенный по последнему слову техники реабилитационный центр. К тому же ещё и на стажировку отправили!

Занятия начнутся завтра. А сегодняшний день – мой!

Подумав немного, я решила пойти в кафе. Но не из-за того, что там дешевле. А из-за возможности прогуляться по городу. И потом, ничто не мешает мне выбрать не забегаловку, а что-нибудь поприличнее. А заодно, как говорится: на людей посмотреть и себя показать.

Я надела лёгкое платье в пол. Обула босоножки на шпильке – удобные кроссовки пришлось отложить, с платьем они смотрелись не очень. Взяла сумочку с телефоном и карточками, и пошла.

Спустившись на лифте с четвёртого этажа, где располагался мой номер, я направилась на выход. И уже протянула руку, чтобы открыть дверь, как меня окликнула девушка с ресепшен.

– Алёна Громова?

– Да, это я, – я обернулась.

– Вам тут оставили письмо, – сказала девушка.

Я очень удивилась – в этом городе некому было оставлять мне письма. Никто не знал, где я остановилась. Родным об этой гостинице я не писала, а учебный центр при клинике, куда я приехала на стажировку, не интересуется, где до завтрашнего дня будут жить стажёры. А завтра нас заселят в общежитие при центре. Вот адрес общежития я и собиралась

дать родным и знакомым.

Так что, ни от кого я посланий не ждала. Тем любопытнее было открыть аккуратный серый конверт.

Из конверта я достала записку с одним единственным словом: «Беги!»

Глава 2

Я покрутила записку в руках. Это была не офисная белая бумага, какой полно на каждом углу, а с вензелем – витиевато переплетёнными буквами «М» и «К». Хоть она и была серой, однако, дешёвой не выглядела.

Я перевернула листочек, в надежде увидеть ещё какую-то надпись, но кроме «Беги!», там больше ничего не было. Я даже в конверт заглянула – ничего.

Пожав плечами, я сунула конверт в сумочку и вышла из гостиницы.

Конец апреля радовал солнцем и жизнерадостным чириканьем воробьёв.

По улице шли люди, ехали машины, как и должно быть в городе.

Постояв на крыльце гостиницы самую малость, я решила пойти в сторону, противоположную возвышающемуся над зданиями замку – в замке я уже была, хотелось посмотреть и другие улицы города, в конце концов, я тут впервые.

Я шла, заглядывала в окна витрин, ловила своё отражение и любовалась тем, как красиво от моих шагов развевается платье и как изящно лежат на плечах длинные прямые тём-

ные волосы.

Записка, переданная мне на ресепшен, конечно, тревожила меня, но не сильно – мало ли кто решил пошутить.

Купленное в замке колечко я, естественно, надела. Оно очень хорошо подходило к моему платью и давало мне странное чувство уверенности, что всё будет хорошо.

Город был красив! Много зелени – деревья как раз выпустили клейкие листочки. Люблю этот нежно-зелёный цвет! Пройдёт несколько дней, и листья станут жёсткими и изумрудными. Нежный цвет и тонкий аромат исчезнут до следующей весны. Так что, самое время насладиться ими!

Впереди около одного из зданий я увидела увитую цветами веранду.

Я уже было прошла мимо, когда до меня дошло сразу две вещи: во-первых, это кафе, а во-вторых, сейчас конец апреля, а растения, окружающие веранду, были живыми. Мало того, они цвели!

Решив, что это достаточная причина, чтобы заглянуть именно сюда, я поднялась по ступенькам и прошла к свободному столику, стоящему рядом с деревцем туи в вазоне.

Не успела я сесть за столик, как ко мне подошёл молодой человек – официант. И положил передо мной меню.

– Как будете готовы сделать заказ, нажмите на вот эту кнопочку, – очаровательно улыбаясь, показал он на небольшую кнопку в центре стола, на которую я, вполне возможно, и не обратила бы внимания.

Я взяла меню, и тут взгляд официанта зацепился за моё колечко.

Молодой человек сразу же напрягся.

На мой вопросительный взгляд он неловко улыбнулся и быстро ретировался.

Я посмотрела на колечко – ну да, необычная форма. А так кольцо и кольцо…

Глянула на маникюр – может, где лак слез и это испугало официанта?

Но нет, ногти были в идеальном порядке, коротко подстриженные, покрытые неброским лаком – медицинский работник как-никак.

И грязи никакой ни под ногтями, ни на руках нет, всё чисто – нигде ни к чему не прислонилась, кожа здоровая…

Достала зеркальце – всё идеально!

Решив больше не грузиться этим – мало ли какие гуси у местных официантов, я принялась рассматривать видимый участок улицы и прохожих, спешащих по ней.

И тут около кафе припарковался шикарный Роллс Ройс.

Открылись двери – сразу и передняя, и задняя. Но не как у нормальных машин, а как двустворчатые двери в доме.

Я так растерялась от вида автомобильных дверей, что не сразу обратила внимания на вышедших из машины двух мужчин. Один весь холёный, а второй – накачанный.

Они сразу же направились на веранду. Холёный чуть впереди. Накачанный шёл как бы прикрывая спину холёного.

Хозяин жизни и его телохранитель?..

Не успели они перейти тротуар, как официант выскочил им навстречу и согнулся в почтительном поклоне.

Я просто офигела! В нашей стране как-то не принято кланяться. А тут прямо подобострастие какое-то.

И этот факт сразу же настроил меня враждебно по отношению к вошедшим на веранду мужчинам. Тем более, что они прошли мимо официанта, как мимо пустого места. И даже не взглянули на него.

Войдя на веранду, мужчины направились прямиком в мою сторону.

Я поначалу разозлилась – что других мест в кафе нет? Обязательно рядом со мной садиться? Но когда поняла, что они идут не просто в мою сторону, а конкретно к моему столику, я немного испугалась. Так-то меня судьба ещё ни разу не сталкивала вот с такими хозяевами жизни, поэтому я понятия не имела как с ними себя вести. Одно знала точно: кланяться не буду!

Мужчины подошли. И холёный молча сел напротив меня.

Накачанный оглянулся по сторонам и сел рядом с холёным в некотором отдалении от стола, так, чтобы ничто не мешало быстро встать.

Тут же подскочил официант и, снова поклонившись, положил перед холёным меню.

Тот раздражённо отодвинул его и уставился на меня.

– Что?! – с вызовом спросила я.

По-хорошему, наверное, нужно было уйти из кафе или хотя бы пересесть за другой столик. Но, блин, я первая сюда пришла! Почему я должна уступать?

Ну или, если это твой любимый столик, то извинись и попроси по-человечески! Мне ничего не стоит пересесть. Тем более, что мне ещё пока не принесли мой заказ. Да его ещё даже не приняли!

Оба типа были в костюмах и при галстуках. Холёный имел круглое лицо и начинающуюся лысину. Он был гладко выбрит. У него были маленькие красные глазки и толстые чувственные губы.

Его телохранитель выглядел бы не так отталкивающе, если бы не холодный взгляд и безэмоционально лицо.

Внезапно холёный заговорил:

– Ты должна поехать с нами, – сказал он.

Его голос на удивление оказался низким.

– С чего это? – спросила я.

– С того! – рявкнул холёный, видимо, не привык, что ему перечат. – Мало того, что я за ней приехал, так она ещё и ерепенится!

– Не-а, простите! – усмехнулась я, вставая. – Я с вами не поеду! У меня другие планы!

Желание попить кофе в таком красивом месте напрочь пропало.

– Сядь! – рявкнул холёный.

– Ага, щас! – ответила я и направилась к выходу.

Что произошло в следующий момент, я так и не поняла. Телохранитель холёного внезапно оказался рядом со мной. И я, теряя сознание, почувствовала, как взлетаю на плечо телохранителя, а затуманивающийся взгляд выхватил, как холёный поднимает оброненную мной сумочку.

Глава 3

Очнулась я на заднем сиденье дорогой машины. Видимо, того самого Роллс Ройса.

В салоне было очень просторно, всё обито светлой кожей, на потолке – звёздное небо. На подлокотнике настоящий пульт управления. Словно бы космическим кораблём, а не оборудованием в машине.

Холёный на соседнем заднем сиденье уткнулся в монитор, выдвинувшийся из спинки переднего пассажирского сиденья. Под монитором был небольшой столик, на котором лежали ручка и блокнот. Холёный скролил окна на экране, а потом что-то выписывал в блокнот.

Телохранитель разместился на переднем пассажирском сиденье. И раз машина ехала, значит, впереди был ещё и водитель. Хотя я не удивлюсь, если эта машина была на автопилоте.

Но нет, телохранитель повернулся в сторону водителя и что-то негромко сказал. С автоматами не разговаривают, значит, водитель есть. Просто из-за широкой спинки водительского сиденья, я бы даже сказала кресла, его не было видно.

Внешние звуки в салон практически не доносились, из чего я поняла, что звукоизоляция тут на высшем уровне! К тому же ещё и окна были тонированные.

Я может, и порадовалась бы за создателей и пользователей этого автомобиля, что ездят тихо и без лишних глаз. Но, блин, это ж меня никто не услышит и не увидит! Хоть закричись!

– А, очнулась? – поморщился холёный, заметив, что я разглядываю салон.

– Кто вы? – спросила я. – И зачем я вам?

– Я не уполномочен отвечать на твои вопросы, – оборвал меня холёный.

Но мне было плевать, на что он там уполномочен, а на что нет. Моя жизнь меня интересовала гораздо больше, чем все его полномочия вместе взятые!

– Куда вы меня везёте? – продолжила я задавать вопросы.

– Куда надо! – ответил холёный.

– Кому надо? – не сдавалась я.

– Кому надо, тому и надо! – поморщился холёный. – Помолчи, ты мне мешаешь!

Это уже был верх наглости! Мало того, что он меня похитил, так ещё и я ему мешаю!

– Так выпустите меня, и я не буду никому мешать, – предложила я.

– Я не для того ехал за тобой в такую даль, чтобы выпускать, – отрезал холёный и снова приказал: – Помолчи!

Поняв, что ответов на свои вопросы я не получу, я потянулась к дверной ручке, чтобы на светофоре выскочить из машины.

– Двери заблокированы, – оборвал мои надежды холёный. – Так что сиди спокойно! Не трогай тут ничего руками!

Что?! Не трогать руками?! Да я тут всё обтрогаю! Спокойно сидеть я точно не собираюсь! Не на ту напали! Я не буду послушной овечкой!

– Выпустите меня немедленно! – потребовала я. – Иначе я разнесу тут всё к чёртовой матери!

В глазах холёного промелькнул испуг. Он явно испугался за свою машину… Значит, мне есть чем достать эту противную рожу!

Автомобиль тем временем выехал за пределы города и добавил скорости. Чёрт! Такими темпами освободиться мне будет намного сложнее.

И я отчаянно задёргала дверную ручку.

Тут же с переднего сиденья повернулся телохранитель и сделал жест рукой, как будто толкнул что-то перед собой.

Меня сразу же вжало в сиденье и перехватило дыханье.

– Сиди смирно! – приказал телохранитель.

Голос его придавил меня, заставил вжаться в сиденье.

Мне по-настоящему стало страшно.

Машина ехала довольно-таки быстро – за окном мелькали деревья, баннеры, указатели… Но в салоне было тихо.

Я тяжело вздохнула – в других условиях я с удовольствием покаталась бы на такой машине, но не вот так.

Двигаться я больше не могла, но могла говорить, хоть и с трудом.

– Зачем вы меня похитили?! – спросила я у холёного.

Он тяжело вздохнул, словно я уже достала его своими расспросами, и сказал:

– Или ты замолкнешь, или мне придётся вставить тебе кляп. И пусть потом меня…

Холёный осёкся, видимо, сообразив, что ляпнул лишнего.

– Так вы не по собственной воле? – с деланным сочувствием спросила я.

Мне хотелось побольше разузнать, зачем меня похитили и куда везут.

Холёный вздохнул, покачал головой, типа, достала, и позвал телохранителя:

– Коля, заткни её. Только аккуратно, не попорть…

Телохранитель Коля обернулся и, сказав:

– Сделаем, Виталий Петрович! – изобразил жест, каким дирижёры останавливают звук.

И тут я поняла, что не могу открыть рот.

Я возмущённо замычала.

– Нет, ну это невозможно! – сказал Виталий Петрович и нажал на кнопку сбоку сиденья.

Я уже подумала было, что меня сейчас вообще спеленают, но на нажатие кнопки отреагировал монитор – он въехал в спинку переднего сиденья. Следом поднялся столик и закрыл монитор.

Всё это произошло автоматически, с одного нажатия кнопки.

Виталий Петрович посмотрел на наручные часы – явно не дешёвые, и уселся поудобнее, видимо, намереваясь подремать.

Меня возмутило такое пренебрежение, и я замычала с новой силой.

Виталий Петрович поморщился и нажал на кнопку на широком подлокотнике между нами – на том самом пульте управления.

Заиграла музыка. Подумав, он сделал её погромче.

В другое время она может и показалась бы мне приятной, но сейчас всё это меня сильно раздражало. И злило! Но так как действовать я не могла, осталось включать мозги и думать.

Виталий Петрович человек явно не бедный. Но тем не менее, его послали за мной. И тот, кто послал, скорее всего был жёстким и требовательным. Иначе этот холёный похититель не беспокоился бы о том, чтобы «не попортить» меня.

А значит, пока я в машине, мне ничего не угрожает. А вот там, куда меня везут?.. Там как?

Следующий вопрос был: почему я?

Я случайно попала под раздачу, типа оказалась не в том месте, не в то время? Или хотели украсть именно меня?

Если случайно – то слишком много сложностей. Проще было бы схватить какую-нибудь девицу в тёмном месте. А не вот так вот – посреди бела дня в центре города у всех на виду.

А если специально за мной, то вообще не понятно – я никакого интереса не представляю. Я не являюсь дочкой миллионера, чтобы взять выкуп. У меня вообще родители не богатые. Я не всемирно известный учёный, чтобы закрыть меня от мира и заставить проводить какие-нибудь серьёзные разработки. Я вообще пока никто – вчерашняя выпускница вуза, ещё даже на работу не вышла, стажироваться приехала.

Возможно, что похитили по ошибке…

И тут я вспомнила о конверте, который мне совсем недавно отдали на ресепшен, и который сейчас лежал в моей сумочке.

Неужели в письме меня пытались предупредить о похищении? Но кто этот добрый человек и как он узнал об этом?

Глава 4

Пока я размышляла, машина сбавила ход.

Я всё ещё была зафиксирована, поэтому посмотреть в своё окно, куда мы приехали, не могла. Но мне были видны кусочки других окон, куда я, скосив глаза, могла посмотреть. И я увидела, что мы съехали с трассы и въезжаем в широкие ворота с кованой решёткой.

После этого машина проехала ещё минут пять, и остановилась.

Виталий Петрович нажал кнопку на подлокотнике, и все двери начали автоматически открываться.

Хоть я уже и видела, что они открываются не так, как у остальных машин, но всё-таки опять удивилась.

Однако, долго удивляться мне не дали – к моей двери подошёл телохранитель Коля и, взяв меня за плечо, потянул на выход.

Сковывающая меня магия исчезла, и я вышла из машины.

И тут меня накрыло: что? Магия? Каким образом?

Я удивилась, почему раньше не подумала об этом, почему восприняла то, как телохранитель обездвижил меня, как нечто само собой разумеющееся?

Мне стало так страшно, что ноги подкосились, и я упала бы, если бы Коля не поддержал меня.

– Стоять, не падать! – с усмешкой сказал он.

Сволочь! Ещё и издевается!

– Я вам не в армии, чтобы мне приказывать! – заявила я.

На что Коля рассмеялся.

Ему ещё и весело! Я замахнулась, чтобы ударить его, но он перехватил мою руку.

– Потише, детка, – сказал Коля. – А то сейчас снова спеленаю.

Я настолько была возмущена таким бесцеремонным обращением, что даже перестала бояться.

– Только и умеешь, что пеленать беззащитных девушек! – с вызовом бросила я.

– Не только, – усмехнулся Коля.

– Вы долго там припираться будете? – раздался раздражённый голос Виталия Петровича.

– Идём! – то ли ответил Виталию Петровичу, то ли приказал мне Коля.

Он сразу стал серьёзным, и подтолкнул меня вперёд.

Шагая, я крутила головой, стараясь рассмотреть, куда меня привезли.

Это был большой красивый дом в стиле хай-тек – стекло и бетон, кубы и другие геометрические фигуры, чёткие линии, контрастные цвета.

Рядом с домом идеальный газон – как на картинке. С редкими декоративными кустарниками, создающими красивые композиции. Я даже не представляла, что такие бывают.

Дорожка к высокому крыльцу, по которой мы шли, была

выложена разноцветной брусчаткой, образующей геометрический узор.

Всё вопило о роскоши и богатстве. И о наличии вкуса. Всё гармонировало и прекрасно вписывалось в окружающий пейзаж – горы в отдалении и извилистая речка, протекающая чуть в стороне, только подчёркивали геометричность здания.

Я остановилась было на крыльце, чтобы посмотреть, откуда мы приехали, но Коля подтолкнул меня в спину.

– Иди, давай! – приказал он.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как войти в двери.

Холл, в который мы попали, восхитил меня не меньше. Мебели было не так много – ничего лишнего. Зато много воздуха и света.

Эх, приехать бы в такой дом в другой ситуации, не по принуждению, а по приглашению…

А ещё почему-то подумалось, что владельцу этого дома Роллс Ройс не подходит. Я бы скорее представила его в спортивной машине. Не знаю почему. Видимо, обстановка так подействовала. Показалось, что он должен любить скорость.

Не успели мы войти в холл, как по круглой лестнице со второго этажа спустился голубоглазый брюнет в белой тенниске, джинсах и босиком.

– Привезли? – спросил он у Виталия Петровича.

На меня он даже не взглянул.

– Всё, как вы сказали Дмитрий Егорович, – почтительно ответил холёный.

– Хорошо, – брюнет повернулся к телохранителю: – Коля, проводи девушку в её комнату.

И пошёл к бару. Взял два стакана, квадратную бутылку и, открыв её, плеснул немного в каждый. Один протянул холёному.

Тот взял стакан и с жадностью выпил. А брюнет пригубил и направился к дивану. Сел нога на ногу и похлопал по сиденью:

– Присаживайтесь, Виталий Петрович!

– Ничего, я постою, – ответил холёный.

И тут телохранитель потянул меня за руку:

– Чего встала? Пошли!

От неожиданности я чуть не упала.

– Не смей трогать меня! – заявила я ему, а потом обратилась к хозяину дома: – Объясните мне немедленно, что происходит? Почему меня похитили? По какому праву?!

Брюнет с удивлением посмотрел на меня, как будто только что увидел и сказал с раздражением, но не мне, а телохранителю:

– Коля, почему вы ещё здесь?! Я же сказал проводить девушку в её комнату!

Телохранитель тут же засуетился и, пробормотав:

– Извините, Дмитрий Егорович, сейчас всё сделаем, – взял меня за плечи и потянул в боковой коридор.

Я рванулась освободиться, но телохранитель крепко держал меня.

– Тише, дура! Не зли его! – тревожно оглядываясь на брюнета, зашипел он мне на ухо. – Пойдём, а то хуже будет.

Вспомнив, как этот самый Коля в машине, не прикасаясь, зафиксировал меня и как заткнул мне рот, я на какой-то миг испугалась, что повторится то же самое. Или вообще что-нибудь похуже!

Минутная растерянность стоила мне дорого – телохранитель увёл меня в коридор и втолкнул в дверь, которую тут же захлопнул за мной.

Я кинулась к двери, чтобы вырваться, но щёлкнувший замок остановил меня. И ежу понятно, что дверь никто не откроет, хоть застучись. Не для того её запирали!

Тогда я кинулась к окну. Первый этаж – чего б не сбежать! Окошко-то без решётки!

Но едва я выглянула в окно, как тут же отпрянула. Того, что я увидела снаружи, просто не могло быть!

Там не было подстриженного газона, декоративных кустарников и извилистой речки в далеке. Абсолютно! И это был не первый этаж! За окном высились заснеженные острые вершины гор, а земля терялась далеко внизу.

Получалось, если поглядеть из окна, я была не в особняке с современной архитектурой, а на самой вершине высокой башни в каком-то замке высоко в горах! Но этого просто не могло быть!

Я не поверила своим глазам и повернула ручку окна.

Окно не было заперто и спокойно открылось.

И тут же ледяной ветер бросил мне в лицо заряд снежной крупы.

Я аж задохнулась от неожиданности и захлопнула окно.

Моё тело от холода покрылось гусиной кожей. И это несколько охладило мой пыл.

Я оглядела комнату. Кровать, стол, стул, камин. Рядом на специальной подставке охапка дров. На столе лежат пяльцы с незаконченной вышивкой – в небе над зубьями гор широко раскинув крылья парит дракон, а по длинной лестнице к замку поднимается девушка.

Ни книг, ни телевизора. И сумочка с телефоном осталась в машине. Чёрт! И не позвонишь никуда, не попросишь помощи!

Я бессильно опустилась на стул.

– Что происходит? – прошептала я.

Ответом мне было лишь завывание ветра за окном.

Глава 5

Я села и, опершись локтями о стол, обхватила голову. И как меня угораздило вляпаться в такую историю? Чем я провинилась перед судьбой, раз она забросила меня чёрт знает куда.

А может всё-таки это иллюзия? Может, нет за окном никаких гор?

Но едва я подумала об этом, как по спине пробежал холодок – снег, который кинуло ветром мне в лицо, был настоящим. От иллюзий платья и волосы не намокают.

Понятно почему окно без решётки – в ней просто нет смысла. Никто в здравом уме не полезет туда, когда за окном крутой обрыв и дно теряется далеко внизу.

Даже если это всё-таки иллюзия, то остаётся только поаплодировать – проверять настоящий там обрыв или нет, вряд ли кто-то будет. Я уж точно не полезу! Или всё-таки попробовать?

Я снова подошла к окну и выглянула, пытаясь рассмотреть, как далеко дно пропасти.

Было ощущение, что я нахожусь на самом верху высокой башни, а башня в свою очередь стоит на вершине крутой горы. Это просто капец! У меня даже голова закружилась. Если выпасть в окно, то без вариантов, и косточек не соберёшь. С другой стороны, сразу насмерть…

Но нет! Счёты с жизнью сводить я не собираюсь! Я ещё поборюсь! Это так, на самый крайний случай…

И тут я подумала: интересно, был ли кто до меня в этой комнате? Ведь кто-то же вышивал картину?

Почему-то подумалось, что это девушка. Интересно, куда она делась?

Я снова посмотрела в окно. А потом взяла пяльцы с натянутой тканью, чтобы рассмотреть рисунок.

В тех местах, где стежки уже были наложены, вышитое казалось настоящим – мох на камнях казался бархатным и живым. Надо же, так подобрать нитки. Искусная мастерица тут жила! Мне так ни за что не суметь! Я и носки-то себе не штопаю – отдаю маме или выбрасываю.

Я отложила вышивку и снова поглядела в окно.

Рисунок гор был точно такой же, как на картине. Вот только ни лестницы, ни девушки, а главное, ни дракона не наблюдалось!

И тут щёлкнул замок.

Меня подбросило словно на пружине. Я подскочила к двери как раз в тот момент, когда она открылась.

Я ожидала, что будет телохранитель Коля, но вошёл голубоглазый брюнет – Дмитрий Егорович. Я с разбегу ткнулась в него, но тут же отскочила – почувствовав смертельную опасность.

В памяти всплыли слова Коли: «Тише, дура! Не зли его!» и подобострастие, с которым разговаривал с Дмитрием Его-

ровичем холёный Виталий Петрович.

Вспомнив всё это, я разозлилась: да кто он такой? И что себе позволяет?

– Немедленно отпустите меня! – потребовала я у него.

Он словно меня не слышал, подошёл к столу и взял вышивку.

Внимательно рассмотрев картину, он сказал:

– Ты должна закончить её!

– С чего это? – усмехнулась я. – Не буду я ничего заканчивать.

Он абсолютно не отреагировал на мои выпады, только повторил:

– Ты закончишь вышивку. И только тогда я тебя отпущу.

– Вы отпустите меня немедленно! – потребовала я. – Иначе…

– Иначе что? – усмехнулся брюнет.

Я поневоле глянула в окно.

Глаза Дмитрия Егоровича вспыхнули ненавистью, и он произнёс, словно процедил:

– Чем быстрее закончишь, тем быстрее будешь свободна. И не вздумай создавать мне проблемы!

– Это я создаю вам проблемы?! – рассмеялась я. – Это вы создаёте мне проблемы! Похитили среди бела дня, привезли чёрт знает куда, а теперь я создаю вам проблемы? Вы хоть себя слышите?! Между прочим, мои родные быстро выяснят, где я и приедут за мной!

– Ну и где ты? – снова усмехнулся Дмитрий Егорович и демонстративно посмотрел в окно.

Я автоматически тоже повернула голову и уставилась на зубья гор.

Где я? Я не знала ответа на этот вопрос. Но почему-то в этот момент поверила: горы и пропасть за окном настоящие, не иллюзорные.

А Дмитрий Егорович тем временем направился к двери.

У двери обернулся и приказал:

– Садись, и вышивай! Не трать время попусту!

Не успев подумать, я схватила вышивку и швырнула её в него:

– Тебе надо, ты и вышивай, подонок!

В одно мгновение Дмитрий Егорович оказался у меня за спиной. Он вывернул мне руку и зажал шею в удушающем захвате.

– Убью! – прошипел он мне в ухо, и мою голову обдало жаром, ещё чуть-чуть, и волосы вспыхнули бы.

– Да пошёл ты! – с трудом ответила я, понимая, что он легко может свернуть мне голову, как курёнку.

Но меня это почему-то не испугало, лишь разозлило.

Рискуя сломать шею, я извернулась и укусила его за руку. И не просто укусила, а со всей силы. Мало того, так ещё и рванула, прокусив кожу до крови.

Дмитрий Егорович отшвырнул меня на кровать.

Он был в бешенстве. Я думала убьёт.

Но страха почему-то не было.

Я медленно поднялась с кровати и, глядя в глаза мужчине, сказала со всем презрением, на какое только была способна:

– Это всё, что вы можете?

Дмитрий Егорович заскрежетал зубами, развернулся и быстро вышел из комнаты.

И тогда меня начало трясти.

Только сейчас до меня дошло, что я могла умереть. На самом деле умереть.

Не позволяя страху разрастись – иначе меня накроет панической атакой – я произнесла вслух:

– Интересно, а можно сделать протез мозга? Кое-кому очень не помешал бы…

Кого я в этот момент больше имела ввиду – себя или Дмитрия Егоровича, я думать не хотела.

Зато воспалённый мозг подсунул воспоминание: какой приятный запах у этого босоногого брюнета. И кровь его приятна на вкус…

– Совсем свихнулась? – проворчала я.

Вспомнился конверт с письмом, в котором было одно единственное слова: «Беги!» Ну почему я не послушала?

С другой стороны, а куда я сбежала бы?

Я покрутила на пальце купленное только сегодня утром колечко и вздохнула: я не знала, что делать. Одно знала точно – вышивать я не буду! И не потому, что не умею, а из принципа. Кто он такой, чтобы приказывать мне?!

К удивлению, тело отозвалось на эту мысль совсем не так, как мне хотелось – я почувствовала, что жажду снова оказаться к Дмитрию Егоровичу так близко, чувствовать его запах. И чтобы он обнимал меня.

– Вот дура-то! – прошептала я сама себе и легла на кровать.

А что делать-то ещё? Тут ведь от безделия с ума сойти можно!

Глава 6

Я полежала немного и встала. Прошлась из угла в угол, принципиально игнорируя лежащие на полу пяльцы с вышивкой. Подошла к окну.

Теперь пейзаж за окном вызывал совершенно другие чувства. Я больше не сомневалась – иллюзия за окном или нет. После недолгого общения с Дмитрием Егоровичем я точно знала: всё реально.

Прислонилась лбом к прохладному стеклу и задумалась.

Кто он такой, этот Дмитрий Егорович, если вокруг него творится магия. Ведь то, что я вошла в дом в одном месте, а в окно вижу совсем другой пейзаж, есть ничто иное, как магия. Плюс телохранитель Коля, тоже обладает способностями… Но если способности Коли ещё можно как-то научно объяснить, то вот это перемещение в пространстве, и возможно во времени – там была равнина и лето, а здесь на горах лежит снег, – объяснить ничем, кроме магии, нельзя.

Но толку строить домыслы не было совсем – слишком мало у меня информации, и взять её неоткуда.

В голову пришла мысль, о принцессе, запертой в высокой башне. Ну а что? Меня папа в детстве называл моя принцесса!

Осталось только дождаться принца на белом коне, чтобы он освободил меня из лап злого дракона. Вот только таких

принцев не бывает. Драконов, наверное, тоже. Хотя, дракон – это же не обязательно огромный ящер с кожистыми крыльями, как на вышивке. Это же вполне может быть иносказательное название властного, грубого и жестокого человека. Такого, как Дмитрий Егорович. А вот в принцев, спасающих принцесс даже в иносказательном варианте, я не верю. Не в нашем мире! Так что, спасение принцессы – дело рук самой принцессы.

Я вздохнула и отошла от окна.

Комнатка, где меня заперли, была маленькой, примерно три на три метра – измерила шагами от нечего делать. Тут не было ни книг, ни телевизора. Из всех развлечений – садись и вышивай!

Я пнула вышивку подальше в угол и подумав немного, решила сделать гимнастику.

Смотрела как-то фильм «Безжалостные люди». Там похитили жену у одного бизнесмена, чтобы вытянуть у него денег. А жена была толстая и со скверным характером, и потому бизнесмен не собирался выкупать свою благоверную, наоборот, был счастлив избавиться от неё! Пока он морочил головы похитителям, его жена от нечего делать делала зарядку, а из-за скверного характера отказалась от еды. В результате в конце фильма стала красоткой и бросила своего мужа, забрав у него все деньги.

У меня мужа нет. Лишнего веса тоже. Однако, как медик, точно знаю, что гормоны стресса лучше всего сжигать в дви-

жении. А потому начала с разминки суставов.

В длинном платье делать гимнастику было неудобно, поэтому я сняла его и аккуратно повесила на спинку стула. Так, чтобы если щёлкнет замок, я смогла быстро надеть его.

Моя предусмотрительность оказалась не лишней. Вскакивать и быстро одеваться мне пришлось из положения лёжа на спине – как раз делала упражнения на пресс.

Зато, когда открылась дверь, я была одета.

Дмитрий Егорович с удивлением уставился на моё раскрасневшееся лицо и растрёпанные волосы. Потом глянул на стол, где раньше лежали пяльцы. Естественно, не нашёл их. И обведя взглядом комнату, облегчённо выдохнул, обнаружив пяльцы валяющимися в углу. Поднял их и бережно положил на стол, с раздражением зыркнув на меня.

Я в ответ гордо подняла голову и расправила плечи.

– Вы чем тут занимались? – подозрительно спросил он.

– Не ваше дело, – ответила я.

Он нахмурился, поскрежетал зубами, но больше мне ничего не сказал, лишь бросил в сторону двери:

– Заходи!

В комнату вошла невысокая пожилая женщина с широким лицом. Её волосы были убраны в шишку на затылке. Одета она была в длинное закрытое платье и белый передник.

Не обращая на меня внимания, Дмитрий Егорович сказал ей:

– Она должна вышивать!

Женщина послушно склонила голову.

Повернувшись ко мне, он продолжил:

– Это Кардис. Она будет тебе помогать.

Я промолчала. А что тут скажешь? Она Кардис. А вот моего имени у меня никто не спросил… как будто я пустое место.

С другой стороны, эту самую Кардис можно будет расспросить, что тут происходит. А может и уговорить её, чтобы она помогла мне сбежать.

Дмитрий Егорович уже направился на выход, когда я окликнула его:

– Подождите!

Он обернулся и вопросительно посмотрел на меня:

– Что?

В его голосе было столько раздражения, что я усмехнулась – надо же как я его бесю… Какие мы нежные!..

– Верните мне мою сумочку! – холодно произнесла я.

Дмитрий Егорович зыркнул на меня, а потом молча вышел и закрыл за собой дверь.

Замыкать её он не стал.

Он проигнорировал мою просьбу!

Я тут же ринулась следом, распахнула дверь и…

Это был не тот коридор, по которому меня несколько часов назад провёл телохранитель Коля. Теперь это был неширокий коридор с каменными стенами и горящими факелами,

торчащими в держателях.

– Очешуеть, – прошептала я, чувствуя, что ноги меня больше не держат. – Что происходит?

– Замок переместился, – ответила Кардис. – Теперь он снова на своём месте. И выглядит так, как ему и положено выглядеть.

– На своём месте – это где? – спросила я.

– Мы не на земле, – ответила женщина. – Мы сейчас в другом мире.

– В другом мире… – повторила я, надеясь, что мне послышалось или что Кардис пошутила.

Но нет, в её голосе не было и намёка на шутку.

– Да, – совершенно серьёзно подтвердила она. – Мы иногда перемещаемся в ваш мир. Но делаем это редко, только в случае крайней необходимости.

– И что за необходимость была сейчас? – продолжила я расспрашивать.

– Вышивальщица пропала, – спокойно ответила женщина. – А картина должна быть вышита до солнечного затмения.

Я пропустила слова о солнечном затмении. Меня больше волновало причём тут я. И потому, догадываясь, что услышу в ответ, спросила:

– И что?

– Вот и переместились за тобой.

Да, я предполагала, что услышу именно это. Но всё равно

удивилась.

– А я тут причём? Я к вышиванию не имею никакого отношения. Я вообще не умею вышивать! – возмутилась я.

Кардис улыбнулась и указала на мой палец, на котором красовалось купленное сегодня утром колечко.

– Если бы не умела, кольцо не выбрало бы тебя.

Я вспомнила утреннюю экскурсию, портрет мужчины, легенду о драконах и колечко из драконьего камня, одиноко лежащее в углу витрины.

– Как это, кольцо выбрало? – растеряно спросила я. – Так не бывает! Я не хочу! Я хочу домой! Заберите это кольцо, оно не нужно мне!

Я сорвала колечко с пальца, и швырнула его на стол, как будто это и не кольцо вовсе, а ядовитая гадюка.

Глава 7

Кардис побледнела, и кинулась к кольцу.

– Что ты делаешь! – возмущённо зашипела она. – Это же кольцо дракона! Разве можно такими сокровищами разбрасываться?!

Сокровище?! Вот эта поделка?

Сказать, что меня шокировали слова женщины, это ничего не сказать!

– И что? – спросила я, сильно удивившись реакции Кардис.

– Это единственная надежда на спасение отца лорда Розгара.

– Чего? – не поняла я. – Какого ещё лорда?

– Дмитрием Егоровичем его зовут только в вашем мире. Во всех других мирах нашего хозяина называют: лорд Розгар.

– Очешуеть! – прошептала я второй раз за этот день. – Всё чудесатей и чудесатей! Мне только одно не понятно, я тут причём?

Женщина вздохнула и присела на стул, накрыв колечко рукой, словно боясь, что с ним что-нибудь произойдёт.

Поняв, что разговор будет долгим, я опустилась на кровать.

Кардис помолчала, собираясь с мыслями, и начала расска-

зывать:

– Сто лет назад отец лорда Розгара повелитель Казир попал в ловушку врагов. Он получил тревожные вести из замка на окраине империи Эчдерха. Империи, которой он безраздельно правил на протяжении тысячи лет. Он послал лорда Розгара выяснить что там и навести порядок. Пока молодой хозяин летал, на замок опустилась чёрная туча…

– Летал в смысле на самолёте? – решила уточнить я, потому что не видела в окно никаких взлётно-посадочных полос или аэродромов.

– В смысле, летал, – усмехнулась Кардис. – Махал крыльями…

Я не удержалась, чтобы не спросить:

– Это как? Он не человек что ли?

– Повелитель Казир, как и лорд Розгар – драконы, – просто ответила Кардис.

Мой взгляд невольно упал на вышивку.

– Да, – подтвердила Кардис. – Эта вышивка на самом деле призыв повелителя Казира. И выполнить её может только девушка, которую выберет кольцо.

– Это же я выбрала кольцо, а не оно меня! – запротестовала я. – Сегодня на экскурсии выбрала и купила…

– Ты в этом уверена? – с усмешкой спросила Кардис. – А кто ещё кроме тебя увидел его?

Я вспомнила утреннюю экскурсию. Вспомнила, как люди, в том числе и девушки, проходили мимо, не обращая внима-

ния ни на колечко, ни на этикетку, где говорилось, что кольцо выполнено из драконьего камня, и как удивилась экскурсовод, что я выбрала его. Удивилась и обрадовалась.

Так вот кто навёл на меня холёного Виталия Петровича и телохранителя Колю! Экскурсовод! Только она видела, что я купила кольцо! Но кто тогда подкинул записку?

И тут до меня наконец-то дошло, что именно сказала Кардис.

– Подождите! – воскликнула я. – А как же другая вышивальщица? Ну, та, что пропала? Её тоже выбрало кольцо?

– Да, – подтвердила Кардис. – Её тоже…

– А как же избранная и всё такое?..

Не скажу, что меня это сильно волновало, я всё равно не собиралась вышивать картину, просто как-то не захотелось ощущать себя легко заменяемой деталью.

Кардис вздохнула и сказала:

– Дракона в наш мир может призвать только девушка с определёнными качествами. Таких девушек, к сожалению, не много.

Я усмехнулась – ну хоть не каждая встречная поперечная!

И всё-таки то, что вышивальщицу можно заменить, немного царапало. Получалось, что я и условий никаких поставить не могу – меня можно заменить. Так что, шантаж с целью освободиться, не пройдёт.

– А почему именно до солнечного затмения? С чего такая сложность? И когда оно будет, это солнечное затмение? –

продолжила я расспросы хотя бы для того, чтобы не нарваться на какой-нибудь подводный камень. Ну или вдруг случайно увижу шанс на спасения… В конце концов, предыдущая вышивальщица куда-то делась. А вдруг ей удалось сбежать?

– До солнечного затмения, потому что ритуал нужно провести, когда дневное светило погаснет днём. Сложности – потому что только в это время границы между мирами станут проницаемыми, и заблудившийся дракон сможет услышать зов, – Кардис отвечала спокойно, без задержек. – Что касается срока, – Кардис помолчала. Но смерив меня оценивающим взглядом, продолжила: – Осталась неделя.

Я засмеялась:

– Серьёзно? Вы думаете, я за неделю научусь вышивать и вышью эту дурацкую картину? Да я если бы и умела, не успела б! Тут же работы шить не перешить!

– Вот и не тяни время! – Кардис пододвинула мне пяльцы с натянутой на них тканью. – Приступай! И кольцо надень!

– А что случится, если картина не будет готова в срок? – спросила я, не торопясь брать вышивку и колечко.

Кардис сразу же погрустнела и тяжело вздохнула.

– Придётся ждать ещё сто лет, – ответила на чуть слышно.

Я уже хотела было заявить, что придётся их повелителю Казиру ещё сто лет болтаться между мирами. Но увидев, как Кардис украдкой утирает слёзы, не стала. Вместо этого спросила: – Кто он вам? Этот самый повелитель Казир.

– Отец, – прошептала женщина и заплакала. И вдруг го-

рячо заговорила: – Повелитель Казир мой отец! Именно поэтому я не могу вышить эту картину сама! Не могу разорвать проклятие!

– Так, значит, получается Дмитрий Егорович… Этот самый лорд Розгар ваш брат?

Кардис качнула головой.

– Тогда, значит, вы драконихa? – спросила я, недоверчиво глядя на женщину.

Если про Дмитрия Егоровича ещё можно было сказать, что он дракон, в иносказательном смысле, конечно. Потому как груб и жесток. То вот Кардис ни в прямом, ни в каком ином смысле назвать драконом было нельзя.

Да, конечно, она не самая милая, но и не монстр. Обычная женщина, которой запудрили мозги про её папочку-дракона. Ведь если он пропал сто лет назад, то сколько ей лет сейчас? Больше сотни должно быть. Но выглядела она на сорок, от силы пятьдесят. Тем более, что хозяин замка обращался с ней, как со служанкой. А тут получается, сестра… Не логично.

Я решила не ломать голову над родственными связями и возрастными особенностями, а продолжила расспросы:

– Что будет с девушкой после того, как она призовёт дракона?

Кардис вытерла слёзы и, пожав плечами, ответила:

– Ведьма сказала, что она станет его женой.

Что?! Женой?!

Выходить замуж в мои планы пока не входило. А уж выходить за дракона – тем более! Особенно если меня, как вышивальщицу так легко заменить.

– Я не собираюсь замуж! – заявила я, поднимаясь.

Я разбомблю этот чёртов замок! По камешкам разберу, но добьюсь, чтобы меня отправили домой! Пусть ищут другую дуру!

– У тебя нет выбора, – негромко сказала Кардис.

Её голос прозвучал тихо. Но я почувствовала в нём такую угрозу, что как-то сразу поверила: передо мной настоящая дракониха в человеческом обличии.

Однако и меня просто так не сломаешь!

Я постаралась вложить в голос весь свой характер и ответила:

– Нет!

Глава 8

Я ожидала какой угодно реакции, но не той, которую увидела.

Кардис мягко, тепло улыбнулась и сказала:

– Да, кольцо не ошиблось! Ты именно та, которая способна выручить моего отца.

Её реакция вышибла у меня почву из-под ног. Я готова была воевать, ругаться, громить всё, а тут мило улыбающаяся женщина радуется моей непокорности.

И я поняла: вряд ли она поможет мне сбежать.

Но и оставаться здесь я не собираюсь. Поэтому нужно понять, кто передал мне письмо с предупреждением и уже у него попросить помощи.

Короче, я решила действовать хитростью – притвориться, что согласилась. Взяла пяльцы и начала рассматривать вышивку. Типа изучаю, что тут можно сделать. И как бы между прочим спросила:

– А выяснили, кто заманил повелителя Казира в ловушку?

– Нет, – вздохнула Кардис.

– Жаль, – вырвалось у меня.

– Ничего, отец вернётся, всё выясним! – уверенно ответила Кардис. – И тогда уверяю тебя, им мало не покажется!

Меня обдало яростью Кардис, словно огнём. И я поняла: либо я быстро найду того, кто предупредил меня, либо нуж-

но вообще забыть про это и искать выход самой.

И тут желудок предательски забурчал. Я вспомнила, что так и не успела пообедать, ведь меня похитили ещё до того, как я сделала заказ. А утром с самолёта я вообще ограничилась стаканом кофе из автомата в аэропорту.

Кардис глянула на меня и сказала задумчиво:

– До ужина ещё далеко.

– Я не обедала и практически не завтракала, кофе только выпила и всё, – как бы виновато ответила я.

Мне было интересно, мне еду принесут сюда или мы пойдём на кухню? Или вообще до ужина кормить не будут? Ну, то есть, сколько у меня свободы в этом замке?

Понятно, что если буду буянить, то свободы будет меньше. Что ж, я готова притворяться, лишь бы сбежать. Даже если мы в другом мире! Всё равно найду способ вернуться домой.

– Хорошо! – решилась наконец, Кардис. – Пойдём, сходим на кухню. Заодно я покажу тебе замок.

Я едва не закричала: «Ес!». В последний момент взяла себя в руки и скромно улыбнулась драконихе:

– Спасибо!

Мы вышли в коридор и пошли. Впереди Кардис, следом за ней – я.

Стены, пол и потолок были каменными, настывшими – коридоры никак не отапливались. К тому же там гулял сквозняк. Поэтому я замёрзла почти сразу же. Ведь у меня не было даже палантина, чтобы накинуть на плечи, не говоря уже о

ветровке или кофточке – в том мире, откуда меня похитили, было тепло. Я вон в лёгком платье пошла. Кто ж знал, что окажусь среди заснеженных гор?

Но не возвращаться же в более-менее тёплую комнату?! Естественно, я продолжала двигаться – на кухне-то точно должно быть тепло.

Коридор внезапно закончился винтовой лестницей. Точнее, закончился он широким окном с витражами, изображающими парящих в небе драконов. А перед окном коридор свернул на винтовую лестницу.

А потом был спуск. Долгий и утомительный. Потому что спускаться по ступеням на шпильках то ещё удовольствие. Хорошо хоть на этой бесконечной лестнице додумались сделать перила! Я могла держаться за них, и хоть так немного облегчить свой путь.

У меня возникла было мысль разуться, но я сразу же отмела её – мне в летнем платье холодно, а уж босиком на холодных каменных ступенях вообще окочурюсь!

Не знаю, на сколько этажей мы спустились? Десять? Двенадцать? Или все двадцать? Никаких ориентиров не было – только каменные стены с двух сторон от лестницы, низкий потолок, ступени и перила. Дракон тут точно не пролетит… Хотя, конечно, мне никто ещё не доказал, что драконы действительно существуют. Пока это всё только разговоры! Вот когда увижу собственными глазами летящего дракона, тогда и поговорим!

Я шла и думала две мысли. Первая: а ведь комната, куда меня поселили, действительно находилась на верху высокой башни. Несмотря на то, что вошла я в неё на первом этаже современного хай-тековского особняка. А вторая мысль была: неужели по этой лестнице придётся подниматься? Хоть бы лифт тут был, что ли…

Как бы то ни было, но мы наконец-то пришли на кухню.

То, что это была кухня, не вызывало сомнений: большой разделочный стол в центре и шкафы вдоль стены. А по бокам два широких очага с вытяжкой, как у камина. И никаких тебе современных электрических плит, холодильников, микроволновок и другой удобной техники, питающейся от электричества.

В одном из очагов был разведён огонь. Двумя кострами… Над каждым висело по котлу. В очаге было место ещё для двух костров и котлов. Второй очаг был тоже на четыре костра, но он был затушен. Видимо, резервный. На случай, если в замке на какой-нибудь праздник соберётся много народу.

Скорее всего его не зажигали уже сто лет – вряд ли тут были праздники после того, как исчез повелитель Казир.

Котлы цеплялись крючком за свисающую цепь и передвигая крючок по цепи вверх или вниз, можно было «убавлять или увеличивать огонь».

Когда мы зашли, пацан лет десяти как раз с пыхтеньем поднимал по цепи котёл, в котором, судя по запаху, закипел мясной бульон. Видно было, что пацану очень тяжело, но он

был полностью сосредоточен на своей работе.

Вообще запахи тут витали аппетитные – мой желудок сразу же отреагировал на них громким бурчанием.

Едва мы зашли, Кардис прямиком направилась к полной кухарке – та нарезала на столе очищенные и помытые овощи.

Как только кухарка увидела Кардис, сразу же поклонилась.

Из-под стола тут же высунулась любопытная мордашка девчушки лет восьми.

– Ой! – пискнула девчушка, получив от кухарки подзатыльник и тоже согнулась в поклоне.

Пацан сначала закрепил котёл и только потом поклонился.

Кардис не обратила внимания на детей. Подошла к кухарке и что-то негромко сказала ей. Та кивнула и тут же отправила куда-то девчонку, а сама достала из шкафа миску и подошла к котелку, который я сразу и не заметила – он стоял внутри очага в стороне от костров.

Чтобы еда в нём не остыла – догадалась я.

Зачерпнув половником кашу, кухарка снова закрыла котелок и вернулась к столу.

Через минуту девчушка принесла полбуханки хлеба и отдала его кухарке. Та взяла чистую доску и начала нарезать хлеб.

– Пойдём, – позвала меня вернувшаяся ко мне Кардис.

Я с недоумением посмотрела на неё.

– Не будешь же ты есть на кухне? – с не меньшим недоумением ответила дракониха.

Ну, да. Если призыв удастся, то я стану женой повелителя. Логично, что со мной обращаются не как с прислугой. Вот только мне эта свадьба вообще не нужна!

Мы ещё прошли немного по коридорам и оказались в просторной столовой. Тут было значительно прохладнее, чем на кухне, и я уже хотела предложить Кардис вернуться туда, как увидела огромный портрет на стене.

Точно такой же, который утром видела на экскурсии.

Тот же мужчина – на вид лет тридцати-тридцати пяти. Одет в чёрный атласный камзол и такие же чёрные штаны. На шее – широкая серебряная цепь с круглым гербом, размером с блюдце для чая. Чёрные, густые, немного волнистые волосы прижимает венец, тоже серебряный, украшенный синими камнями. Такими же синими, как и глаза мужчины.

Он точно так же смотрел на меня, словно видел всю мою подноготную и заранее презирал меня, как никчёмный мусор. Губы тонкие, хорошо очерченные и презрительно поджатые. В руках трость с плетёной рукояткой.

– Очешуеть! – прошептала я, догадываясь, что это и есть повелитель Казир, мой будущий супруг, если, конечно, я довышиваю эту чёртову картину.

Глава 9

Сквозь окна с витражами в комнату проникал солнечный свет. Но стены из тёмного камня поглощали его. А сводчатый высокий потолок заставлял чувствовать себя пылинкой. Одной из тех, что кружились в луче света.

Из всех украшений в столовой был только портрет и несколько гобеленов на стенах. Ну и кованные держатели для факелов. Факелы сейчас не горели – хватало света от окон.

Если честно, я предпочла бы свечи в красивом подсвечнике. Но подсвечников не увидела.

Из мебели в столовой был большой вытянутый стол, за ним вместился бы весь коллектив реабилитационного центра, в который я устроилась на работу. Ещё и для пациентов места хватило бы.

Но тут за столом было только два стула – по разные стороны стола.

Кардис показала мне на тот, что был напротив портрета.

– Садись!

Стул с высокой резной спинкой был холодным. Я села подложив под попу ладони, иначе рисковала застудить себе все органы.

Всё моё тело покрылось гусиной кожей. Я дрожала. И непонятно от чего больше – от холода или из-за напряжения. Взирающий на меня с портрета повелитель Казир и на экс-

курсии заставлял ёжиться, а тут, в замке – тем более.

Так я и сидела скукоженная. Но Кардис, казалось, не замечала моего состояния. Она спокойно принесла второй стул и села рядом со мной.

Я была даже рада, что она молчала. Здесь, под взглядом повелителя мне вообще не хотелось разговаривать.

Ждать пришлось недолго. В дверях, через которые мы только что прошли, появилась кухарка с подносом и поставила передо мной миску с кашей и ещё одну с хлебом. Рядом положила ложку.

Для Кардис она принесла чашку горячего чаю.

Я, пожалуй, сама начала бы с чая – хотя бы чтоб погреть о чашку озябшие руки.

Несмотря на то, что я была голодной, аппетита не было – как-то обстановка не располагала. И тем не менее, сказав себе, что мне нужны силы, чтобы выбраться отсюда, я заставила себя взять ложку и зачерпнуть каши.

Вот только отправить её в рот не успела. В столовую стремительно вошёл Дмитрий Егорович. Или лорд Розгар, как назвала его Кардис.

Он был раздражён и не скрывал этого. Остановился и спросил у Кардис:

– Почему она здесь?

Кардис, подскочившая едва только мужчина вошёл, поклонилась ему. Но ответить не успела. Отложив ложку, я встала и заявила:

– Это не вежливо – говорить о присутствующем человеке в третьем лице! Почему бы вам не спросить у меня лично? – И тут я чихнула. – Извините, – растеряно добавила я и села.

В этом замке, полном сквозняков, легко простудиться. Может, предыдущая вышивальщица никуда не девалась, а просто заболела и умерла? А что, если и меня ждёт такая же участь?

Мужчина смотрел на меня, как будто только сейчас впервые увидел.

Меня, если честно, это бесило. И чтобы показать, как он мне безразличен, я взяла ложку, зачерпнула кашу и отправила её в рот.

– М-м! Как вкусно! – похвалила я, хотя на самом деле от волнения не ощутила вкуса совсем.

И чтобы не дать себе разреветься, откусила хлеба и снова зачерпнула каши. Глядя прямо в глаза мужчины, отправила кашу в рот.

Мужчина смотрел на меня, а я ела, с остервенением отправляя в рот одну ложку за другой. Рвала зубами хлеб и глотала не пережёвывая.

Здесь, рядом с портретом, я увидела, что мужчины похожи. Оба голубоглазые брюнеты, оба с прекрасной осанкой и оба высокомерные до предела.

И оба бесили меня! Как же они меня бесили!

Лорд Розгар… Да, больше мне не хотелось называть его Дмитрием Егоровичем.

Лорд Розгар вдруг сказал:

– Вы замёрзли.

– Как вы наблюдательны, – с издёвкой ответила я, демонстративно глядя на свои посиневшие руки.

Мужчина снова обратился к сестре:

– Распорядись, чтобы ей дали тёплую одежду, – и глянув на мои ноги добавил: – И обувь.

– Хорошо, – Кардис снова поклонилась.

А лорд Розгар, глянув на меня ещё раз, выскочил из столовой так же стремительно, как и вошёл.

– Что это было? – спросила я, понимая, что каши в тарелке больше не осталось, а я даже не поняла, что это была за каша и какой у неё вкус.

Кардис не ответила мне. Лицо её стало озабоченным.

– Подожди тут, – сказала она. – Я распоряжусь, чтобы тебе принесли горячего чаю и насчёт одежды тоже.

Я кивнула:

– Хорошо.

Не знаю, то ли каша согрела меня, то ли адреналин, но я уже не дрожала так, как вначале.

Кардис вышла. А я посидела ещё немного и тоже встала – решила поближе рассмотреть гобелены.

Как в витражах, тут тоже присутствовала драконья тематика. На одном гобелене были тучные стада и сверху парил дракон. На другом – сцена охоты на оленя. Внизу загонщики с собаками, а сверху опять же дракон. На третьем – битва

драконов.

Около этого гобелена я задержалась.

Один дракон схватил другого за шею Другой – когтями рвал сопернику крылья. Внизу чернел замок и люди в ужасе убегали подальше от битвы двух титанов.

Разглядывая полотно, я подумала, что вряд ли хочу увидеть такую битву вживую. Слишком это страшно – когда огромные монстры убивают друг друга. Никто из них не уступит сопернику, оба будут драться ни на жизнь, а насмерть. Ведь если даже от гобелена исходила ярость, то что будет в реальности, случись такая битва. Это же с ума сойти можно!

У меня по спине пробежали мурашки от ужаса, как только я попробовала представить эту картину.

Чтобы как-то отвлечься, я перешла к следующему гобелену. Там тоже были сцепившиеся в полёте драконы. Но они не убивали друг друга… Они… И люди внизу не убегали в страхе, а наоборот, радовались.

Я не сразу поняла, что это свадьба драконов. А когда поняла, залюбовалась зрелищем.

В душе поднялся огонь, и мне до боли захотелось оказаться на месте одного из драконов.

Надо же, битва и свадьба так похожи по накалу страстей. И такие разные эмоции.

Глава 10

Кардис вернулась, держа в руках подбитый мехом плащ и меховые сапожки или скорее чулки на жёсткой подошве.

Следом за сестрой дракона шла кухарка, несла чашку и чайник, от которого поднимался пар. Она направилась к столу, налила чай в чашку мне, дополнила чашку Кардис, поклонилась и вышла.

Я тем временем поскорее накинула меховой плащ и, сняв босоножки, с удовольствием натянула меховые чулки.

Чулки и плащ были мягкими и невесомыми. И очень холодными в тот момент, когда я их только надела. Но очень быстро согрелись от моего тела.

И если в первый момент я дрожала, то вскоре перестала. Особенно после того, как, сев за стол, подержала в руках горячую чашку, а потом отпила от неё горячий ароматный напиток.

Это по большому счёту был не чай в классическом понимании, это был травяной отвар с добавлением мёда. Очень вкусный и согревающий. Чем-то похожий на сбитень. Хотя, возможно это он и был – по местному рецепту.

Снаружи плащ и чулки, а изнутри согревающий напиток. В результате через несколько минут я почувствовала себя просто отлично. И мне захотелось осмотреть замок, увидеть, что тут ещё есть.

Но было опасение, что меня снова отправят в комнату вышивать картину.

Пришлось действовать хитростью.

– Дорогая Кардис, – тепло улыбнувшись, сказала я. – Спасибо вам огромное за заботу!

Дракониха кивнула, но я видела, что мои слова ей приятны.

Ободрённая этим, я, оглядывая стены и потолок, с восхищением продолжила:

– Чувствуется, что у этого замка долгая история…

– Так и есть, – ответила Кардис. – Этому замку тысячи лет. И почти всё время тут жил род нашего повелителя.

– Вашего отца, – уточнила я. – То есть, ваш род.

– Да, – запнувшись, согласилась Кардис. – Мой…

То, как она это произнесла, подсказало мне, что не всё тут так просто. Но я решила пока не ступать на эту зыбкую почву и продолжать расспрашивать о том, о чём дракониха говорила охотно – о величие её отца и возможно моего будущего супруга.

– А кто построил замок? Ваши предки?

– Нет, – покачала головой Кардис. – Отец моего отца отвоевал этот замок у некроманта. Сразился с драконом, которого призвал тот, ты видела гобелены, они как раз рассказывают о той эпической битве.

– А свадьба… – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

– Ты про гобелен? – уточнила Кардис.

Я кивнула.

– Это свадьба родителей моего отца, моих дедушки и бабушки. Это за неё сражался дед с драконом некроманта.

– И победил, судя по всему, – пробормотала я.

– Конечно! – удивлённо посмотрев на меня, сказала Кардис. – Само собой разумеется!

Но меня тут волновал другой вопрос. И я поспешила его задать:

– Получается, невеста вашего деда тоже была из драконьего рода?

– Нет, – грустно покачала головой Кардис.

– А как же гобелен? – растерялась я. – На гобелене свадьба двух драконов…

– Если союз заключается по любви, то дракон передаёт своей избраннице частицу силы, и она тоже становится драконом, – с мечтательной улыбкой сказала Кардис.

– А если без любви… – автоматически спросила я.

Потому как у меня точно никаких чувств к этому типу на холсте нет. А значит…

– Если без любви, то девушка сгорит в пламени дракона, не выдержит его страсти.

От слов Кардис у меня по спине пробежали мурашки.

Она сказала это так буднично, что я разозлилась. Получается, моя судьба предрешена. И меня либо убьют, потому что я не буду вышивать картину, либо я заживо сгорю, потому

что никогда не смогу полюбить человека, которого не знаю и из-за которого меня похитили.

Желание найти того, кто прислал мне письмо, стало намного сильнее.

Я хотела расспросить её подробнее об обитателях замка и о мире, куда замок перенёсся, и тут почувствовала на себе обжигающий взгляд. Обернулась, и увидела, что в глубине коридора, так чтобы его не было видно, стоит лорд Розгар, и наблюдает за мной.

Я перевела взгляд на Кардис, она не замечала брата, хотя ей должно было быть его лучше видно.

Снова посмотрела в коридор – стоит, смотрит.

Меня это честно сказать напрягло, и я обратилась к Кардис:

– А можно попросить вас показать мне замок. Мне очень интересно, как тут всё устроено. Я никогда не бывала в таких замках.

Сейчас мне было всё равно поведёт она меня на экскурсию по замку или отправит в отведённую мне комнату. Для меня было гораздо важнее, уйти отсюда, чтобы лорд Розгар не смотрел на меня так… У меня от его взгляда мурашки по спине побежали и в животе стало горячо.

Кардис растерялась. По всей вероятности, она не могла без разрешения брата показывать мне замок. Ну что ж, значит, пойдём в комнату. Вот только вышивать я всё равно не буду!

Я ещё раз глянула в коридор и усмехнулась.

И тогда лорд Розгар выступил из тени и направился к нам.

Кардис тут же подскочила и поклонилась. Я же осталась сидеть – вот уж перед кем ни за что не буду вскакивать и тем более кланяться!

Лорд Розгар остановился рядом с нами. Он был всё в тех же джинсах, тенниске и босиком. Он постоял немного, хмуро буравя меня взглядом, а потом сказал:

– Я сам покажу ей замок!

– Между прочим, у меня есть имя! – возмутилась я. – Сколько можно говорить обо мне в третьем лице, как будто я вещь какая-то!

– Извини, – сказал вдруг лорд Розгар.

У Кардис расширились глаза и отвисла челюсть. Но она тут же с усилием отвела от брата взгляд и нахмурилась.

– Хорошо, – сказала она, скрестив руки на животе и поклонившись.

– Иди, займись ужином! – приказал ей лорд Розгар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.